

© Е. К. Семи́рханова

ОТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ К СПОРТИВНОЙ ПРАКТИКЕ: РЕПРОДУКЦИЯ ДОСПЕХОВ И ВООРУЖЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ДВИЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ БОЕВ

Статья посвящена одному из феноменов в рамках движения медиевальной исторической реконструкции, а именно историческим средневековым боям (ИСБ) — полноконтактной спортивной дисциплине и сформировавшемуся вокруг неё сообществу. ИСБ предполагают спортивные состязания с использованием копий доспехов и вооружения XIV–XV вв. Опираясь на собственный полевой опыт включенного наблюдения с 2017 г., автор даёт краткую характеристику явления и фокусирует свое внимание на особенностях материальной культуры исследуемого комьюнити. При описании современного бойцовского снаряжения затрагиваются такие сюжеты, как особенности использования для актуальных спортивных нужд реплик европейского средневекового вооружения, инновации в технологиях изготовления доспехов и практические потребности реконструкторов, влияющие на внутреннюю эволюцию их «мира вещей». Автор приходит к выводу, что сложившийся характер материальной культуры ИСБ испытал на себе влияние многих факторов, включая выработанные в сообществе представления о его ценностях, различия между оригинальной средневековой техникой боя и реалиями современных соревнований, личные мотивации бойцов и актуальные для XXI в. стандарты безопасности. В свою очередь, анализ хабитуальных привычек членов ИСБ-комьюнити позволяет автору сделать ряд пунктирных замечаний о специфическом подходе ИСБ к артефактам прошлого и исторической памяти, требующих дальнейшей теоретической разработки. Тем более, что на сегодняшний день данная тема не получила широкого освещения в исследовательской литературе.

Ключевые слова: историческая реконструкция, медиевализм, историческая память, исторические средневековые бои, единоборства

Ссылка при цитировании: Семи́рханова Е. К. От исторической памяти к спортивной практике: репродукция доспехов и вооружения средневековой Европы в материальной культуре движения исторических средневековых боев // Вестник антропологии. 2024. № 1. С. 89–105.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-1/89-105

Original article

© Elizaveta Semirkhanova

FROM HISTORICAL MEMORY TO SPORT PRACTICE: EUROPEAN MEDIEVAL ARMOUR AND WEAPONS REPRODUCTION IN THE MATERIAL CULTURE OF HISTORICAL MEDIEVAL BATTLES MOVEMENT

The article is devoted to the phenomenon within the movement of medieval historical reenactment — historical medieval battles (HMB) — a full-contact sports discipline and the community that has developed around it. HMB involves sport combats using copies of armour and weapons of the 14th–15th centuries. To date HMB has not received wide coverage in the research literature. Using their own field experience of participant observation since 2017, the author gives a brief description of the phenomenon and touches on various aspects of the material culture of the community under study: the use of replicas of European medieval weapons for actual sports needs, practical settings and innovations in manufacturing technologies that affect the independent internal evolution of the HMB «world of objects». The material culture has been influenced by many factors, including the values developed by the reenactors community, the differences between the original medieval combat technique and the realities of our time, the personal motivations of fighters and the 21st century safety standards. The analysis of the HMB community customs allows to make a number of preliminary remarks about the specific HMB approach to historical memory and artefacts of the past, which require further theoretical development.

Keywords: *historical reenactment, medievalism, historical memory, historical medieval battles, combat sport*

Author info: Semirkhanova, Elizaveta K. — Ph.D. student, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: semirkhanova@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3218-6167>

For citation: Semirkhanova, E. K. 2024. From Historical Memory to Sport Practice: European Medieval Armour and Weapons Reproduction in the Material Culture of Historical Medieval Battles Movement. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 89–105.

Движение исторической реконструкции (далее — ДИР) и направление living history¹ рассматривается как объект гуманитарных исследований в западной академической литературе с 1980-х годов (Anderson 1984), в том числе в работах по публичной истории в популярной культуре (De Groot 2008) и исторической памяти (Gapps 2009). В качестве материала для аналитики в рамках memory studies в основном используются кейсы «реконструкторского» характера, связанные с распространён-

¹ Living history («живая история») — направление в реконструкции, в котором участники стремятся максимально досконально воссоздать повседневный быт и/или конкретное событие вымышленной исторической эпохи и погрузиться в соответствующую атмосферу (Демина 2015: 45).

ными коммеморативными практиками и относительно недавними историческими событиями. Здесь можно упомянуть проекты по переосмыслению индивидуального опыта и коллективной травмы колониализма в Новом Свете (*Carretero et all 2022*) или проекты, связанные с актуальными для сегодняшней политической культуры историческими сюжетами, такими, как оборона Брестской крепости (Реконструкция обороны Брестской крепости 2022) или Бостонское чаепитие.

Практики реконструкции европейского Средневековья плохо вписываются в этот стройный ряд. Очевидцы событий того времени жили слишком давно, сенситивных для современного обывателя следов не осталось, государственный официоз эксплуатирует рыцарскую эстетику разве что в Великобритании, а животрепещущие для медиаполя политические расклады сложились не раньше Вестфальского мира 1648 г. и колониальной эпохи. Всё это, с одной стороны, выводит реконструкцию эпохи викингов или Крестовых походов из зоны повышенного политического интереса из-за неконгруэнтности текущей повестке, с другой — делает данную сферу исследований более свободной от идеологических пертурбаций сегодняшнего дня и предполагает совершенно иной ракурс рассмотрения исторической памяти. Подход к исторической памяти, наблюдаемый в медиевальной реконструкции, существенно отличается от осмысления трагических событий XX века (*Carretero et all 2022*) как минимум в силу колоссальной временной дистанции и отсутствия прямой связи между реконструктором и реконструируемым. Средневековое прошлое не травматично и не нагружено моральными коннотациями — и это делает его реконструкцию «чистым приключением», сродни чтению авантюрного романа или походу в тайгу.

Вместе с тем, подход к истории как к увлекательному путешествию порождает особое отношение к репродукции материальной культуры. Предметы становятся нужны как *повседневные вещи*, они теряют статус отрешённых экспонатов, а ритуальная музейная граница между человеком и стальным мечом попросту деконструируется. Эта статья будет посвящена феномену *исторических средневековых боёв (ИСБ)* — современной спортивной дисциплине медиевальных реконструкторов, в которой модели исторических доспехов буквально становятся спортивным инвентарём.

Что такое современные средневековые бои

Когда случайный человек впервые сталкивается с информацией об исторических средневековых боях, он часто представляет себе что-то вроде кинематографической фэнтезийной постановки. Супруга одного моего коллеги, пришедшая на один из чемпионатов в

Рис. 1. Поединок между женщинами-бойцами. Москва, 2018 г., фестиваль «Времена и Эпохи». Фото автора

2017 г., готовилась увидеть на арене «дивных эльфов, играющих в войну». Непосредственно на мероприятии эти установки столкнулись с неожиданной реальностью: по помещению передвигались мужчины и женщины, похожие на профессиональных спортсменов, на ристалище люди, одетые в стальные доспехи, били друг друга тяжёлыми металлическими предметами по голове. Некоторые умудрялись в этих доспехах быстро бегать и даже наносить противнику удары ногой с разворота, некоторые высекали искры. Рядом дежурила бригада скорой помощи. Представления о постановочном характере боёв оказались полностью нерелевантны.

В ДИР достаточно часто существуют действительно постановочные, «театральные» мероприятия: к примеру, реконструкция Гражданской войны в США (Hall 1994; Schneider 2011), «Бостонской бойни» 1770 г. в США, битвы при Гастингсе 1066 г. в Англии. В них все сценарии написаны сотни лет назад, персонажи имеют незыблемые имена, роли понятны, исход предрешён (за исключением проектов в русле постмодернистского эксперимента), и, что самое главное — никого не бьют по-настоящему, не стреляют из боевого ружья и не стремятся победить. В англо- и германоязычном словоупотреблении распространён термин «*historical reenactment*» («воссоздание, инсценировка»)¹, который как раз акцентируется на воссоздании и проигрывании конкретных исторических эпизодов. В русскоязычном постсоветском пространстве повседневное употребление словосочетания «историческая реконструкция», как среди самих реконструкторов, так и среди внешних агентов (исследователей, органов государственной власти, СМИ и т. д.) чаще подразумевает воссоздание материальных вещей и быта избранного периода, а подавляющее большинство исторических фестивалей воспроизводят абстрактный «дух эпохи», а не чёткие исторические события². Подобная разница в отечественной и западной практиках, конечно, вовсе не означает жёсткого разделения: в России, к примеру, долгие годы проходят реконструкции Бородинской битвы (Реконструкция Бородинской битвы 2022) и некоторых сражений Второй мировой войны (Реконструкция обороны Брестской крепости 2022), что является классическим примером *reenactment*, а в Европе — масса фестивалей на усреднённо-средневековую тематику, без особой привязки к конкретным эпизодам местной истории. Реконструкция в формате *reenactment* фактически является разновидностью любительского театра, привлекательного для самих играющих — даже тогда, когда участникам удаётся конвертировать своё хобби в профессиональную деятельность по организации фестивалей, музеев, ресторанов, сувенирных лавок и прочего.

Исторические средневековые бои (ИСБ, historical medieval battles, HMB), о которых пойдёт речь в этом тексте, представляют совершенно иной полюс исторической реконструкции как движения. Говоря просто и предметно, это вид спорта, в котором человек одевает на себя копию европейского доспеха XIV–XV вв. весом около 30 кг, берёт в руки полновесную (но не заточенную) копию соответствующего оружия (боевой топор, меч-фальшион, алебарда и т. д.) и выходит на реальный бой спортивного характера с точно таким же оппонентом — как в боксе или в любом другом единоборстве. Иногда собираются целые компании таких людей, и тогда организуется бу-

¹ В немецком языке используется полная калька «*das Reenactment*» (Каплуненко 2013: 73).

² Разницу акцентов в русскоязычном и западном словоупотреблениях также отмечает антрополог Марина Байдуж в своём устном докладе 2020 г. «Телесное проживание истории в сообществах исторической реконструкции» (Байдуж 2020).

*гурт*¹ — массовый бой с большим количеством участников. По итогам определяется победитель, существует свод правил, турнирная сетка, весовые категории, номинации и целый корпус судей, прошедших обучение и соответствующую сертификацию. Как и в любом другом виде спорта, достижение серьёзных высот в ИСБ (членство в национальных сборных, победы на престижных турнирах) предполагает постоянное посещение тяжёлых тренировок, значительные финансовые затраты на снаряжение (цена качественного комплекта доспехов может доходить до 200 тысяч рублей и более) и постоянное пребывание в соответствующей социальной среде. Элементарной организационной структурой ИСБ является клуб исторической реконструкции (КИР), обычно средневековой. Клуб может как оформить какую-либо официальную регистрацию, к примеру, при муниципальных досуговых центрах, и вести просветительскую работу с детьми и молодёжью, так и не иметь никакого официального правового статуса. КИРы относительно подробно описаны в других исследовательских текстах на реконструкторскую тему (Демина 2012; Донская 2014).

Вхождение нового человека в ИСБ-практики происходит в основном через общих знакомых, клубы исторической реконструкции (в основном средневековой направленности) и «обычные» спортивные секции и тренажёрные залы, куда ходит тренироваться уже практикующий ИСБ человек. После появления в общероссийском информационном поле (реклама, новостные репортажи и т. д.) масштабных реконструкторских мероприятий стали появляться новые участники, которые самостоятельно нашли всю необходимую информацию в Интернете.

Индивидуальная мотивация участника средневековых боёв, по наблюдениям автора, не сильно отличается от мотивации для исторической реконструкции в целом. Практически все исследователи ДИР приводят цитаты респондентов о «тяге к рыцарской романтике» и «интересе к истории», обязательный элемент биографического нарратива почти любого средневекового реконструктора — чтение фэнтезийной литературы в детстве и подростковом возрасте. Несколько иным может быть нарратив человека, который сразу попал в ИСБ из более обычного вида спорта — с большой вероятностью, его сначала заинтересовало боевое направление, а уже затем он открыл для себя историческую реконструкцию. Ещё один достаточно распространённый ответ на вопрос о мотивации — возможность легитимного и не выходящего за рамки законодательства участия в боях (ПМА), который очевидным образом подводит к мысли об ИСБ как о мужском инициатическом сообществе, направленном на ритуализованную, социально приемлемую канализацию агрессии и построение гендерной идентичности.

По многочисленным воспоминаниям респондентов, выделение ИСБ из всего конгломерата практик средневековой реконструкции в отдельный тренд можно отнести к началу 2000-х годов (ПМА). Наибольшее развитие и распространение ИСБ получили на территории стран бывших СССР и Варшавского блока, а самыми лучшими считаются бойцы из России, Украины, Беларуси, Польши, Молдовы, Израиля (русскоязычные), Великобритании (польского происхождения), Чехии, в последние годы заявляли о себе команды из Франции и США. С резким изменением политической обстановки в феврале 2022 г. и вытекающим отсюда коллапсом международных отношений самые крупные мероприятия мирового уровня с участием российских

¹ *Бугурт* (старофр. *bouhourt*; др.-в.-нем. *Buhurt*) — практика в рамках средневекового рыцарского турнира, массовое сражение между двумя группами бойцов.

и украинских команд не проводятся. Несмотря на то, что сегодня международное ИСБ-сообщество находится в подвешенном кризисном состоянии (которое требует отдельного исследования), на национальном уровне отдельных стран продолжают регулярные тренировки и турниры. В России крупнейшим ИСБ-мероприятием в июле 2023 г. стал «Слёт ИСБ России» в Выборге.

Существующие ныне работы в русле изучения движения исторической реконструкции (*reenactment studies*) на разных языках практически нигде не упоминают ИСБ как важный феномен. Авторитетные сборники и небольшие статьи уделяют внимание проблемам реконструкторской идентичности (Клюев, Свешников 2019), «индивидуальному опыту переживания прошлого» (Байдуж, Радченко 2021), анализу историографических нарративов (Handler, Saxton 1988) и феномену постпамяти (Гордин, Адушкин 2019), постмодернистской перформативности (Samuel 1994: 195) или совсем уж респектабельной теме — исторической реконструкции в официальных коммеморативных практиках (Agnew, Lamb, Tomann 2020). Просмотренные автором этой статьи англоязычные книги, вышедшие до весны 2023 г., не содержат упоминания ИСБ, несмотря на то, что с 2010 по 2019 гг. на территории Европы ежегодно проводился международный чемпионат по ИСБ «Battle of the Nations»¹, в 2019 г. собравший более 900 участников со всего мира и 40 национальных сборных команд². Отечественные исследования по ДИР в целом, не говоря уже об ИСБ, на сегодняшний день не представлены крупными сборниками и монографиями даже при всём богатстве постсоветского полевого материала. ИСБ упоминается как «боевое» направление медиевальной реконструкции в текстах и выступлениях Марины Байдуж (Байдуж 2017; Байдуж, Радченко 2021). ИСБ как часть медиевальной реконструкции упоминает Е. А. Колосков в пятистраничном тексте «Визуализация медиевализма на примере исторической реконструкции» в сборнике «Мобилизованное Средневековье» 2022 г. выпуска (Колосков 2022).

Внутри ДИР периодически ведутся эмоционально окрашенные дискуссии о том, являются ли ИСБ собственно «реконструкторской» практикой, а «исбшники» — «настоящими реконструкторами», так как для большей эффективности и безопасности боёв часто используются современные технологии, о которых подробнее будет сказано ниже (хоккейная защита, титан как кузнечный материал, боксёрская капа и т. д.). Для исследователя, который сфокусирован в первую очередь на изучении медиевальных реконструкторов как вполне современного сообщества со своей повседневной культурой, все эти дискуссии скорее носят характер внутренних споров об ортодоксии. Сколько бы идеологических конфликтов ни было зафиксировано на форумах в Интернете, все эти люди всё равно в конечном итоге формируют одно и то же комьюнити, организуют и встречаются на общих крупных мероприятиях, шутят одни и те же шутки из субкультурного фольклора, пересекаются в одних и тех же «своих» городских ресторанах. Таким образом, «чистые реконструкторы» и бойцы ИСБ представляют собой разные подгруппы в рамках одного субкультурного сообщества и воспринимаются друг другом как «свои» (Байдуж 2017: 22) и «люди из движения» (ПМА, живая цитата из повседневной речи). Более того, один и тот же

¹ Помимо крупных мероприятий, в ИСБ-сообществе существуют устоявшиеся организации (в том числе международные), клубы и другие формы кооперации. Некоторые из них будут упомянуты ниже, однако подробное описание потребовало бы отдельного текста.

² По сведениям организаторов на официальном сайте чемпионата (BOTN 2019).

человек может как участвовать в ИСБ-турнирах, так и параллельно шить безукоризненно «реконструкторские» модели гражданской одежды.

Текст ниже будет посвящен основным элементам материальной культуры сообщества средневековых боёв — репликам оружия и доспехов, которые и создают узнаваемый «рыцарский» облик ИСБ как феномена. Личный полевой опыт автора в ИСБ-сообществе отсчитывается с 2017 г. и включает работу с организаторами таких крупных мероприятий международного уровня, как «Времена и Эпохи» (Москва), «Кубок Динамо» (Москва) и «Battle of the Nations» (Западная Европа), активное общение с лидерами мнений в среде ИСБ, а также участие в различных небольших проектах.

Некоторые терминологические замечания

Перед тем, как перейти к непосредственным описаниям материальных предметов, активно используемых в ИСБ, дадим самую краткую вводную по специфической внутренней терминологии.

Одним из центральных понятий в ДИР является «аутентичность», с упоминания которой начинается почти всякая обзорная статья по reenactment studies. Не вдаваясь в лишние подробности, аутентичность в самом распространённом смысле можно определить как вполне физическое, техническое соответствие нового материального предмета своему историческому прототипу. Льняная рубаха или глиняный горшок, сделанные из исторически корректных материалов по археологическому источнику, будут считаться аутентичными, в то время как платье из синтетической ткани фэнтезийного фасона, вне зависимости от художественного мастерства, аутентичным не считается. Обычно исследователи определяют аутентичность как «historical assuagacy» («историческую точность») и «token isomorphism» («символический изоморфизм») (Handler, Saxton 1988: 243). Помимо «материального» определения аутентичности, имеет место также интерпретация «аутентичности» психосоматического опыта (Agnew 2004: 330; Радченко, Писарев 2012: 154), актуальная для ИСБ в целом, однако требующая отдельной статьи.

В ИСБ понятие аутентичности и его производные активно используются в нормативных документах для участников соревнований. На сайте организации «ИСБ

Рис. 2. Боец с алебардой в полный рост. Москва, 2023 г. Фото автора

России»¹ в документе «Технический регламент и требования по аутентике к снаряжению для соревнований по дисциплинам исторического средневекового боя»² от 2021 г. (ИСБ России 2021) даётся следующее определение:

«Аутентичный — материал или предмет, соответствующий конкретному историческому источнику, установленному в ходе научных исследований. Использование аутентичных материалов и предметов, основанных на исторических источниках, должно быть одобрено Комитетом Аутентичности НМВИА³».

В «ИСБ России» за соблюдением требований к аутентичности и допуском снаряжения к соревнованиям следит отдельная группа судей, входящих в «Комитет судейства и аутентичности», в европейском и американском ИСБ существуют аналогичные практики.

«Историчность» — понятие, в целом синонимичное аутентичности, однако иногда имеющее иные смысловые оттенки. К примеру, «историчным» может быть неахроничное сочетание предметов в одном доспешном комплекте. С некоторыми оговорками можно сказать, что слово «историчный» чаще употребляется по отношению к средневековым оригиналам предметов, а слово «аутентичный» — к корректным современным репликам, однако и то и другое словоупотребление допустимо.

«Бугуртооптимизация» («бугуртооптимал», «бугуртооптимальный» и т. д. по аналогии) — сленговый термин, обозначающий максимальную эффективность изделия для нужды ИСБ или конкретно бугуртных (массовых) боёв, нередко в ущерб аутентичности. «Бугуртооптимизация» может включать изменение толщины и физических характеристик металла, подгонку элементов конструкции доспешного элемента и т. д. Бугуртооптимизация может быть незначительной, консенсусно допустимой или сильно выходить за рамки приемлемой исторической корректности. В последнем случае хозяин вещи и высмеивается неформально, и не допускается до статусных соревнований по формальным критериям.

Актуальные доспехи и вооружение в ИСБ

За прошедшие годы доспехи и вооружение в ИСБ, технологии их производства и стандарты качества прошли значительную внутреннюю эволюцию, на которой мы не будем останавливаться подробно. Все упомянутые ниже нормативы, «требования к аутентичности» и прочие описания приводятся соответственно устоявшейся к февралю 2023 г. практике, а также связаны с регламентами организаций «ИСБ Россия» и НМВИА (Historical Medieval Battles International Association), если отдельно не оговорено иное. Также стоит учитывать, что реальная бытовая практика на нестатусных соревнованиях, тренировках и других «домашних» локальных мероприятиях может отличаться от тех требований, которые предъявляются в документах и регламентах

¹ ОФСО «ИСБ России» — «Общероссийская общественная физкультурно-спортивная организация исторического средневекового боя России», зарегистрирована в Министерстве юстиции Российской Федерации в декабре 2019 г.

² Здесь и далее цитаты из правил даются по версии ОФСО «ИСБ России».

³ НМВИА (Historical Medieval Battles International Association) — международная организация по популяризации ИСБ, на текущий момент приостановила свою деятельность в связи с началом вооружённого конфликта на территории Украины в феврале 2022 г.

«высокого ИСБ». Ограничения по объёму статьи также не позволяют дать абсолютно полное и исчерпывающее описание всего многообразия современных элементов ИСБ-снаряжения и их происхождения, поэтому основное внимание будет уделено наиболее типовым и популярным вариантам.

За годы развития ИСБ требования к снаряжению органически складывались из нескольких тенденций. Генетическая связь с исторической реконструкцией и ценностями соответствующего комьюнити предполагает фундаментальную установку на *медиевальную эстетику*. Снаряжение «должно быть красивым», то есть соответствовать историческим аналогам, не быть ржавым и не портить общее впечатление, в противном случае это ощущается как низкосортная профанация. С другой стороны, большинству людей свойственно *желание минимизировать риск тяжёлой травмы* и инвалидности, а организаторам мероприятий — риск ненужного юридического внимания со стороны родственников пострадавших, государственных служб и СМИ. Это, в свою очередь, неизбежно влечёт за собой использование современной технологичной защитной экипировки под «историчными» элементами комплекта. Такая экипировка обычно заимствуется из контактных видов спорта (бандаж для защиты паха, капа для защиты зубов, различные виды мотоциклетной защиты и т. д.) и в ряде случаев считается обязательной для допуска к участию в соревнованиях, что отдельно указывается в правилах:

«7.2 Если уровень защиты аутентичного комплекта вооружения бойца не соответствует требованиям, прописанным в данном нормативном документе, боец обязан использовать дополнительную защиту из других материалов (надевается только под аутентичную доспешную и поддоспешную экипировку).

7.3 Современная защита, оснащенная собственной системой крепления, может применяться только в качестве третьего уровня защиты. И должна быть скрыта в любом положении тела.

7.4 Вся дополнительная скрытая защита должна быть скрыта под аутентичным слоем доспеха и незаметна в любом положении тела.

(...)

9.4 Пах бойца должен быть защищен элементами доспеха с дополнительной скрытой защитой или современной защитой (спортивным бандажом для контактных видов спорта). Современные защитные элементы должны быть скрыты в любом положении тела».

Также в правилах специально указывается, что «все элементы защитного снаряжения, скрытые под налатником и внешними слоями доспеха, не подвергаются проверке на аутентичность». Очевидным образом, целью «аутентичного контроля» является в первую очередь эстетическая сторона соревнований.

Третий важный фактор, который может показаться неожиданным — это *более высокие требования к износостойкости* и прочности доспеха, чем в реальном средневековом прошлом. По мнению специалистов по истории оружия (Эволюция доспехов в истории и в ИСБ 2022), причина кроется в принципиальной разной прагматике использования доспеха и нанесения ударов в Средние века и современном ИСБ. Участники средневековых войн стремились защитить себя от быстрого смертельного исхода, приоритетной техникой были колющие удары заточенным оружием в незащищённые места противника, а само количество и интенсивность ударов по доспеху было относительно невелико — для самых неудачливых смерть на поле боя вообще

могла наступить в течение нескольких секунд. В современном ИСБ колющие удары, заточенное оружие и удары в непоражаемую по правилам зону в принципе запрещены, а основная техника — это сильные рубящие удары высокой интенсивности с целью вывести противника из строя и сбить его с ног. Таким образом, снаряжение современного ИСБ-бойца выносит в разы больше ударов, чем средневековый оригинал.

Последняя влиятельная тенденция, которую мы упомянем — это, собственно, главное желание человека, увлеченного сражениями: удобство, функциональность доспеха для боя и возможность *динамического перемещения по полю*. По личным наблюдениям автора, именно стремление к динамичности сделало самой популярной *бригантную* защиту корпуса XIV–XV вв., представляющую собой не стесняющие движений металлические пластины, нашитые на тканевую основу (Блэр 2008: 56). Такая модель представляет собой оптимальный компромисс между защитой корпуса и свободой движения. Кольчужные доспехи более раннего периода банально не отвечают запросу на безопасность, а полные тяжёлые латы XV–XVI вв. не позволяют быстро перемещаться и крайне дороги в изготовлении.

Условно комплект снаряжения ИСБ-бойца можно разделить на следующие крупные блоки:

Рис. 3 и 4. Популярные типы шлемов: бацинет из рукописи «Романа об Александре» XIV в. (рис. 3) и «Волчьи рёбра» с тканевой бармицей (рис. 4, историческая корректность дебатруется).

Фото автора

- защита головы и шеи;
 - защита корпуса;
 - защита рук;
 - защита ног;
 - полновесная незаточенная реплика одноручного или двуручного (в т. ч. древкового) оружия;
 - щит (в случае использования одноручного снаряжения);
 - дополнительная скрытая современная защита;
 - дополнительные внешние элементы: налатник с клубной или командной символикой, пояс, номерные знаки и т. д.
- Каждая из защищаемых зон предполагает как металлические внешние элементы, так и мягкий тканевый поддоспешный слой защиты. Для некоторых защитных элементов снаряжения допустимо *изготовление из титана*, а не из стали.

В *защиту головы и шеи* входят:

- подшлемник;
- шлем (Рис. 3 и 4, использование титана ограничено по техническим причинам);
- бармица (кольчужный, пластинчатый или тканевый элемент, крепится к шлему);

- шейный горжет (застёгивающийся воротник из металлических пластин) (Рис. 5);
- защита шеи с задней стороны: рондель (Рис. 1 и 12) или защита типа «рачий хвост» (Рис. 6).

Рис. 5 и 6. Шейный горжет (рис. 5), защита типа «рачий хвост» на стёганой защите корпуса (рис. 6). Москва, 2023 г. Фото автора

Рис. 7. Наплечник, брассар и налокотник, закреплённые на стёганой защите. Москва, 2023 г. Фото автора

В защиту корпуса и защиту рук входят:

- тканевая стёганая защита с нашитыми на неё кожаными завязками («армпойнтами») для последующего крепления металлических элементов;
- бригантина — элемент защиты корпуса, представляющий собой жилет из ткани с нашитыми на него металлическими пластинами, застёгивается при помощи кожаных ремней по бокам или спереди, в районе груди и живота;
- металлические наплечники и брассары для защиты руки выше локтя (Рис. 7);
- металлические налокотники и наручи для защиты руки от локтя до кисти;
- латные рукавицы (Рис. 8 и 9).

Сверху на корпус обычно одевается тканевый налатник (также фр. *cotte d'arme*) и кожаный пояс. Налатник может как прямо копировать оригинальную историческую символику регионов или европейских феодальных родов, так и обыгрывать символику современных реконструкторских клубов или национальных сборных в средневековой стилистике. В качестве яркого примера такого синкретического творчества можно упомянуть налатники сборной сборной Канады с изображением кленового листа.

Рис. 8 и 9. Латные рукавицы в разных ракурсах. Москва, 2023 г. Фото автора

Рис. 10. Латная защита голени и саботоны. Москва, 2023 г. Фото автора

В защиту ног входят:

- поддоспешные тканевые элементы защиты бедра и голени, минимальным вариантом которых является слой плотной ткани;
- латная, бригантинная или шинно-бригантная защита бёдер;
- латная, бригантинная или шинно-бригантная защита голени (Рис. 10);
- латные наколенники;
- кожаная обувь, стилистически адекватная историческим аналогам (не подлежит строгой проверке на аутентичность), на которую крепятся саботоны;
- саботоны — пластинчатая защита стопы (Рис. 10).

Самыми популярными историческими образцами для реплик одноручного оружия являются классической романский меч высокого Средневековья (Рис. 11), меч-фальшион (вид клинкового оружия, расширяющегося к концу, Рис. 1 и 12) и одноручный боевой топор (Рис. 15). Среди копий двуручного оружия наиболее распространены алебарды, коузы и полексы (Рис. 14), представляющие собой комбинацию длинного деревянного древка в человеческий рост и стального топорща, модели которого отличаются между собой. Согласно актуальным правилам, реплики оружия должны соответствовать историческим аналогам по весу, но быть незаточенными — кромка лезвия должна быть скруглена и иметь толщину не менее 2 мм.

Расхожие модели щитов можно разделить на две крупные категории: небольшой круглый металлический щит баклер (Рис. 15) и классические деревянные ручные щиты высокого Средневековья, в первую очередь миндалевидные (они же каплевидные, Рис. 1) и щиты типа тарч (Рис. 15), стремящиеся к овальной и прямоугольной форме. Так как щиты активно используются в качестве ударного оружия (популярным приёмом является прямой торцевой удар ребром щита по противнику), к ним предъявляются свои требования по безопасности: плоскость деревянного щита и его кромка оклеивается тканью или кожей, а углы должны иметь скругления. Запрещено усиливать деревянные щиты металлическим кантом, а кромка металлического баклера должна быть за-

Рис. 11. Романский меч на соревнованиях в Москве, 2023 г. Фото автора

Рис. 12. Боец с мечом-фальшионом и ронделем для защиты шеи сзади. Фото автора

Рис. 13. Боец с древковым оружием. Москва, 2023 г. Фото автора

вальцована (скруглена) и быть не менее 4 мм толщиной.

Производство реплик доспехов и вооружения сосредоточено в реконструкторских мастерских, часть из которых в последние годы целенаправленно ориентируется на нужды ИСБ, не уделяет внимание реконструкции самих кузнечных практик Средневековья и активно использует современные технологии работы с металлом и другим сырьём.

Краткие выводы и теоретическая перспектива

Представленное выше описание материальной культуры ИСБ и личный полевой опыт автора позволяют сделать некоторые общие выводы, открывающие теоретическую перспективу для дальнейших исследований.

Материальная культура ИСБ очевидным образом является синкретической в прямом техническом смысле — в одном комплекте снаряжения могут соседствовать гербы средневековой Англии и логотипы глобальных спортивных брендов. Участники ИСБ-сообщества активно пользуются существующими достижениями и наработками ДИР, однако вовсе не ставят главной целью ни саму реконструкцию европейского Средневековья как таковую, ни перформативную игру в рыцарское сословие (которую можно наблюдать среди некоторых других реконструкторов). Напротив — излишне «романтический» настрой является традиционным объектом для насмешек (ПИМА). Они не проводят целенаправленных экспериментов в русле исторической антропологии с целью прояснить средневековые технологи-

Рис. 14. Топорища коузы и полекса. Москва, 2023 г. Фото автора

Рис. 15. Боец с тарчем и одноручным топором (передний план) и боец с баклером (задний план). Липецкая область, 2021 г. Фото автора

ческие и психосоматические процессы — хотя естественным образом получают небезынтересный релевантный опыт. Бойцы ИСБ не интересуются «интерпретацией прошлого» (Байдуж, Радченко 2021: 310) и потому не нуждаются в легитимации своего права на высказывание об историческом — в отличие от тех представителей ДИР, которые претендуют на признание в академическом дискурсивном поле (Johnson 2015; Carrigy 2021: 1–2). Реальный интерес для участников ИСБ-сообщества представляет

сама возможность получения экстремального опыта боя на средневековом стальном оружии — подобная мотивация в принципе движет людьми в боевых и экстремальных видах спорта, однако в данном случае это часто накладывается на реконструкторский бэкграунд и общую эстетическую тягу к средневековому в самом широком смысле. Это напрямую отсылает к феномену «аффективного поворота» (Agnew 2007; McCalman, Pickering 2010), наблюдаемого в современных практиках репрезентации исторического и предполагающего акцент на индивидуальном опыте. Однако в рамках данного текста хотелось бы указать на иное.

В ИСБ имеет место особый подход к артефактам прошлого — они воспринимаются не как отчуждённые музейные экспонаты, а как *инвентарь для практических действий*. Их можно творчески перерабатывать и дорабатывать с помощью современных технологий (к примеру, того же титана), если это целесообразно поставленной задаче. За время включённого наблюдения автор не раз наблюдал, как экстравагантные для современного общества предметы, сделанные по средневековым лекалам, становятся для участников ДИР и ИСБ-сообщества частью культуры повседневности. В хабитуальной практике эти вещи обретают статус бытовых и лишаются той особой романтической ауры, которая изначально и работает как аттрактор для привлечения в ДИР. При этом они продолжают быть маркером идентичности члена комьюнити и выделяют «своих» из поля общей городской культуры. На примере ИСБ можно наблюдать, как «исторические» вещи, традиционно ассоциируемые с неактуальными архаичными контекстами, в действительности функционируют как бытовая инновация, причем в отличие от визуальных цитат в моде и дизайне — по своему прямому назначению.

Историческая память о полуполюгендарном прошлом перестаёт жить в музее, ломает границу повседневности, инструментализируется и превращается в сборник рецептов для обыденной городской жизни — и это явление требует дальнейшего осмысления того, какие формы приобретает историческая память в современном обществе.

Источники и материалы

- Байдуж* 2020 — доклад антрополога и фольклориста Марины Байдуж «Телесное проживание истории в сообществах исторической реконструкции» в Московской высшей школе социальных и экономических наук (Шанинка) в 2020 г. [Электронный ресурс]. <https://youtu.be/8dLeq4T6B0U> (дата обращения: 3.03.2023).
- ИСБ России — сайт Общероссийской общественно физкультурно-спортивно организации (ОФСО) исторического средневекового боя России («ИСБ России») [Электронный ресурс]. <https://hnbrussia.ru/> (дата обращения: 3.03.2023).
- ПМА — Полевые материалы автора. Включенное наблюдение проводится с 2017 года по настоящее время.
- Реконструкция Битвы при Гастингсе 2012 — Реконструкция Битвы при Гастингсе 2012 г. [Электронный ресурс]. <https://www.youtube.com/watch?v=7pZc-iXbucM> (дата обращения: 3.03.2023).
- Реконструкция Бородинского сражения 2022 — Реконструкция Бородинского сражения 2022 г. [Электронный ресурс]. <https://www.youtube.com/watch?v=ad6No2TxhrU> (дата обращения: 3.03.2023).
- Реконструкция Бостонской бойни 2020 — Реконструкция Бостонской бойни 2020 г. [Электронный ресурс]. <https://www.youtube.com/watch?v=W6Eqkg1fZpw> (дата обращения: 3.03.2023).
- Реконструкция обороны Брестской крепости 2022 — Реконструкция обороны Брестской крепости 2022 г. [Электронный ресурс]. <https://www.youtube.com/watch?v=-ofePUpzjmU> (дата обращения: 3.03.2023).
- Эволюция доспехов в истории и в ИСБ — Эволюция доспехов в истории и в ИСБ: [Электронный ресурс]. <https://youtu.be/aBTG1c3fPPM> (дата обращения: 3.03.2023).
- ВОТН — сайт международного чемпионата по историческим средневековым боям «Battle of the Nations» [Электронный ресурс]. <https://botn.info/> (дата обращения: 3.03.2023).

Научная литература

- Байдуж М. И.* (Ре)Конструируя историю: идеальные миры реконструкторов // Иллюзорные миры и медиумические практики в пространстве культуры: Тезисы и материалы Всероссийской конференции с международным участием. Москва, РАНХиГС, 1–2 декабря 2017 / Сост. и ред.: Н. В. Петров, О. Б. Христофорова. М.: Издательский дом «Дело», 2017. С. 20–25.
- Байдуж М. И., Радченко Д. А.* Историческая реконструкция // Всё в прошлом: Теория и практика публичной истории / Под ред. А. Завадского, В. Дубиной. М.: Новое издательство, 2021. С. 303–320.
- Блэр К.* Рыцарские доспехи Европы. Универсальный обзор музейных коллекций. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 256 с.
- Гордин В. Э., Алушкин Л. М.* Историческая реконструкция как форма театрализации и материализации ностальгии // Международный журнал исследований культуры. 2019. № 3 (36). С. 1–20.
- Демина А. В.* Движение исторической реконструкции: пути и решения // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 5. С. 45–48.
- Донская В. К.* Организационные формы движения исторической реконструкции // Фундаментальные исследования. 2014. № 5 (2). С. 411–414.
- Каплуненко А. Е.* Об адекватности термина «историческая реконструкция» в контексте неформального молодежного движения ролевики // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 4 (25). С. 70–76.
- Клюев А. И., Свешников А. В.* Дискурсивная идентичность современного исторического реконструктора (на материале средневековых клубов исторической реконструкции) // Диалог со временем. 2019. Вып. 66. С. 120–136.

- Колосков Е. А. Визуализация средневековья на примере исторической реконструкции // Мобилизованное Средневековье: в 2 т. Т. II: Средневековая история на службе национальной и государственной идеологии в России / под ред. А. И. Филюшкина. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2022. С. 411–416.
- Радченко Д. А., Писарев А. Е. Историческая реконструкция: нормативное пространство и фольклор субкультуры // Традиционная культура. 2012. № 1. С. 150–161.
- Agnew V. History's Affective Turn: Historical Reenactment and Its Work in the Present // *Rethinking History*. 2007. Vol. 11. № 3. P. 299–312. <https://doi.org/10.1080/13642520701353108>
- Agnew V. Introduction: What is Reenactment? // *Criticism*. 2004. Vol. 46. № 3. P. 327–339. <https://doi.org/10.1353/crt.2005.0001>
- Agnew V., Lamb J., Tomann J. (eds.). *The Routledge Handbook of Reenactment Studies: Key Terms in the Field*. New York: Routledge, 2020. 262 p.
- Anderson J. *Time machines: The World of Living History*. Nashville, Tenn.: American Association for State and Local History, 1984. 217 p.
- Carretero M., Wagoner B., Perez-Manjarrez E. (eds.). *Historical Reenactment: New Ways of Experiencing History*. New York: Berghahn Books, 2022. 204 p.
- Carrigy M. *The Reenactment in Contemporary Screen Culture. Performance, Mediation, Repetition*. New York: Bloomsbury Publishing, 2021. 208 p.
- De Groot J. *Consuming History: Historians and Heritage in Contemporary Popular Culture*. London; New York: Routledge, 2008. 292 p.
- Gapps S. Mobile monuments: A View of Historical Reenactment and Authenticity from Inside the Costume Cupboard of History // *Rethinking History*. 2009. Vol. 13. № 3. P. 395–409. <https://doi.org/10.1080/13642520903091159>
- Hall D. Civil War Reenactors and the Postmodern Sense of History // *Journal of American Culture*. 1994. 17. P. 7–11. <https://doi.org/10.1111/j.1542-734X.1994.00007.x>
- Handler R., Saxton W. Dyssimulation: Reflexivity, Narrative and the Quest for Authenticity in «Living History» // *Cultural Anthropology*. 1988. Vol. 3. № 3. P. 242–260. <https://www.jstor.org/stable/656173>
- Johnson K. Rethinking (Re)doing: Historical Re-enactment and/as Historiography // *Rethinking History*. 2015. 19 (2). P. 193–206. <https://doi.org/10.1080/13642529.2014.973709>
- McCalman I., Pickering P. A. (eds.). *Historical Reenactment: From Realism to the Affective Turn*. London: Palgrave Macmillan, 2010. 229 p.
- Samuel R. *Theatres of Memory*. London: Verso, 1994. 479 p.
- Schneider R. *Performing Remains: Art and War in Times of Theatrical Reenactment*. New York: Routledge, 2011. 260 p.

References

- Agnew, V. 2004. Introduction: What is Reenactment? *Criticism* 46(3): 327–339. <https://doi.org/10.1353/crt.2005.0001>
- Agnew, V. 2007. History's Affective Turn: Historical Reenactment and Its Work in the Present. *Rethinking History* 11(3): 299–312. <https://doi.org/10.1080/13642520701353108>
- Agnew, V., J. Lamb, and J. Tomann (eds.). 2020. *The Routledge Handbook of Reenactment Studies: Key Terms in the Field*. New York: Routledge. 262 p.
- Anderson, J. 1984. *Time Machines: The World of Living History*. Nashville, Tenn.: American Association for State and Local History. 217 p.
- Baiduzh, M. I. 2017. (Re)Konstruiruia istoriiu: ideal'nye miry rekonstruktorov [(Re)Constructing History: The Ideal Worlds of Reenactors]. In *Illiuzornye miry i mediumicheskie praktiki v prostranstve kul'tury: Tezisy i materialy Vserossiiskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Moskva, RANKhiGS, 1–2 dekabria 2017* [Illusory Worlds and Mediumistic Practices in the Space of Culture: Abstracts and Materials of the All-Russian Conference with International Par-

- ticipation. Moscow, RANEPА, December 1–2, 2017], ed. by N. V. Petrov, O. B. Khristoforova. Moscow: Izdatel'skii dom «Delo». 20–25.
- Baiduzh, M. I. and D. A. Radchenko. 2021. Istoricheskaia rekonstruktsiia [Historical Reenactment]. In *Vse v proshlom: Teoriia i praktika publichnoi istorii* [Everything in the Past: Theory and Practice of Public History], ed. by A. Zavadski, V. Dubina. Moscow: Novoe izdatel'stvo. P. 303–320.
- Blair, C. 2008. *Rytsarskie dospekhi Evropy. Universal'nyi obzor muzeinykh kollektzii* [Europe Knight Armor. Universal Overview of Museum Collections]. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf. 256 p.
- Carrigy, M. 2021. *The Reenactment in Contemporary Screen Culture. Performance, Mediation, Repetition*. New York: Bloomsbury Publishing. 208 p.
- Carretero, M., B. Wagoner and E. Perez-Manjarrez (eds.). 2022. *Historical Reenactment: New Ways of Experiencing History*. New York: Berghahn Books. 204 p.
- De Groot, J. 2008. *Consuming History: Historians and Heritage in Contemporary Popular Culture*. London, New York: Routledge. 292 p.
- Demina, A. V. 2012. Dvizhenie istoricheskoi rekonstruktsii: puti i resheniia [Historical Reenactment Movement: Ways and Solutions]. *Vestnik of Kostroma State University* 5: 45–48.
- Donskaia, V. K. 2014. Organizatsionnye formy dvizheniia istoricheskoi rekonstruktsii [Organizational Forms of the Historical Reenactment Movement]. *Fundamental'nye issledovaniia* 5(2): 411–414.
- Gapps, S. 2009. Mobile Monuments: A View of Historical Reenactment and Authenticity from Inside the Costume Cupboard of History. *Rethinking History* 13(3): 395–409. <https://doi.org/10.1080/13642520903091159>
- Gordin, V. E. and L. M. Alushkin. 2019. Istoricheskaia rekonstruktsiia kak forma teatralizatsii i materializatsii nostalgii [Historical Reenactment as a Nostalgia Theatricalization and Materialization Form]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniia kul'tury* 3(36): 1–20.
- Hall, D. 1994. Civil War Reenactors and the Postmodern Sense of History. *Journal of American Culture* 17: 7–11. <https://doi.org/10.1111/j.1542-734X.1994.00007.x>
- Handler, R. and W. Saxton. 1988. Dyssimulation: Reflexivity, Narrative and the Quest for Authenticity in «Living History». *Cultural Anthropology* 3(3): 242–260. <https://www.jstor.org/stable/656173>
- Johnson, K. 2015. Rethinking (Re)doing: Historical Re-enactment and/as Historiography. *Rethinking History* 19 (2): 193–206. <https://doi.org/10.1080/13642529.2014.973709>
- Kaplunenko, A. E. 2013. Ob adekvatnosti termina «istoricheskaia rekonstruktsiia» v kontekste neformal'nogo molodezhnogo dvizheniia rolevikov [On the Adequacy of the Term «Historical Reenactment» in the Context of the Informal Youth Movement of Role Players]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* 4(25): 70–76.
- Kliuev, A. I. and A. V. Sveshnikov. 2019. Diskursnaia identichnost' sovremennogo istoricheskogo rekonstruktora (na materiale medieval'nykh klubov istoricheskoi rekonstruktsii) [Discourse Identity of a Modern Historical Reenactor (Based on Medievalistic Historical Reenactment Clubs)]. *Dialog so vremenem* 66: 120–136.
- Koloskov, E. A. 2022. Vizualizatsiia medievalizma na primere istoricheskoi rekonstruktsii [Visualization of medievalism using historical reenactment as an example]. In *Mobilizovannoe Srednevekov'e: v 2 tomah. Tom. II: Srednevekovaia istoriia na sluzhbe natsional'noi i gosudarstvennoi ideologii v Rossii* [Mobilized Middle Ages: in 2 volumes. V. II: Medieval History in the Service of National and State Ideology in Russia], ed. by A. Filiushkina. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Saint-Peterburgskogo universiteta. 411–416.
- McCalman, I. and P. A. Pickering (eds.). 2010. *Historical Reenactment: From Realism to the Affective Turn*. London: Palgrave Macmillan. 229 p.
- Radchenko, D. A. and A. E. Pisarev. 2012. Istoricheskaia rekonstruktsiia: normativnoe prostranstvo i fol'klor subkul'tury [Historical Reenactment: Normative Space and Subculture Folklore]. *Traditsionnaia kul'tura* 1: 150–161.
- Samuel, R. *Theatres of Memory*. London: Verso. 479 p.
- Schneider, R. 1994. *Performing Remains: Art and War in Times of Theatrical Reenactment*. New York: Routledge. 260 p.